

Мила Дрим

*Властъ
и награда*

Мила Дрим

Власть и награда

«Издательские решения»

Дрим М.

Власть и награда / М. Дрим — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936963-5

Все помнят историю Миры и Барласа, но что же стало с его верным братом?
В этом романе вы узнаете историю Исанбека — о его собственном пути к
счастью, преодолении и новых завоеваниях, и, конечно же, о любви...

ISBN 978-5-44-936963-5

© Дрим М.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	12
Глава четвертая	14
Глава пятая	18
Глава шестая	22
Глава седьмая	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Власть и награда

Мила Дрим

© Мила Дрим, 2018

ISBN 978-5-4493-6963-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Утро нового дня было наполнено солнечным светом и теплом, которое принесло светило.

Он выжидал. Затаившись в кустах, покрытых желто-красными листьями, мужчина терпеливо выжидал. Его конь – крупное, выносливое животное белоснежного цвета, так же проявлял терпение, чувствуя настрой своего хозяина. Исанбек скользнул взглядом поверх листьев и заметил какое-то движение на тропе. Неужели его все же выследили? Грустно – циничная улыбка изогнула губы воина. Разве не этого он ждал все эти годы, отчаянно бросаясь в каждую битву и ища собственную смерть? И вот, теперь, попав в засаду со своим малочисленным отрядом, оставшись единственно живым, отчего он все же тянется к мечу, намереваясь сразиться? Может, достаточно было борьбы? Может, стоило бы облегчить собственное убийство врагам с северных земель, и, наконец, успокоиться? Но нет. Исанбек был воином, и, если ему суждено погибнуть, он погибнет, держа в крепких руках свой верный меч.

Беляна пугливо выглянула из-за густых ветвей деревьев и, озираясь по сторонам, ступила на лесную опушку, покрытую фиолетовыми цветами. Она вновь обернулась, ожидая преследования, и, наконец, перевела свой обеспокоенный взор на цветы. Девушка присела на корточки и потянулась к ним руками, срывая их. Движения ее были плавными и мягкими, однако плечи продолжали оставаться напряженными. Беляне было страшно. Это были северные границы земель, и если ее родня узнает, что она была здесь, то наказания несдобровать. А ведь ей так нужны были эти цветы, и росли они только здесь. Из них получался чудесный, ароматный отвар, который так приятно было пить зимними вечерами. Эти цветы были напоминанием об ушедшем лете и согревали не только тело, но и душу. Одна из малых радостей во время долгой, суровой зимы...

Немного расслабившись, Беляна стала напевать себе под нос еле слышную песню, и продолжила накладывать в свой тряпичный мешок цветы. Однако ощущение, что за ней кто-то неотрывно следит, не покидало ее и лишь усилилось за то время. Девушка медленно поднялась на ноги, обводя тревожным взором раскинувшиеся вокруг деревья, и внимательно прислушиваясь. Внезапно закравшаяся в сердце тревога, заставила Беляну направиться к той тропинке, откуда она пришла, однако раздавшийся, позади мужской голос остановил девушку:

– Что ты делаешь на чужих землях?

Беляна резко обернулась и встретила со взглядом черных, холодных глаз, принадлежащих высокому воину. Тот стоял на расстоянии около десяти шагов и смотрел на девушку, внимательно изучая ее. Как же она могла проглядеть его?! Беляна сжала подол своего теплого, простого платья из грубой, темной ткани и ответила сдавленным голосом:

– Я приходила за цветами.

Исанбек скользнул взглядом по лицу глупой девушки – а как еще можно было назвать ту, которая пришла на опасную территорию, где все еще продолжали грабеж, насилие разбойники? Да, мимо нее, они бы не прошли – и тот час изнасиловали. Девушка была невысока ростом, но хорошо сложена – стройная, женственная фигурка соблазнительно прорисовывалась под грубой тканью платья. «Да, такую красавицу надо в шелка одевать, а не в это тряпье», – удивившись собственному ходу мыслей, заметил про себя мужчина, делая несколько шагов вперед. Интересно, убежит или нет? Но незнакомка стояла, широко распахнутыми глазами глядя на него. Вот это глаза! Исанбек в жизни не встречал столь редкостного оттенка – светло-зеленые, словно у кошки.

Беляна, прерывисто дыша, смотрела на приближающегося воина. Она понимала – бежать бесполезно, этот мужчина мигом поймает ее и повалит на землю, а потом, потом будет тоже самое, что и с Крижаной. Девушка нервно сглотнула, желая отогнать воспоминания того страшного вечера. Когда соседскую девушку, ее подругу, нашли поруганной и измученной. Та потом

утопилась в местном озере, унеся с собой тайну своих мучителей. Чужие ошибки ничему не учат, и теперь придется и ей, Беяне, поплатиться за собственную беспечность. Страх парализовал девушку, и ей оставалось только наблюдать за тем, как расстояние между ней и незнакомцем, стремительно сокращается. Таких мужчин Беяна еще ни разу не видела в своей жизни – у него был черные, слегка вьющиеся волосы, доходившие до его широких плеч, лицо с резко обозначенными скулами, смуглая кожа, густая щетина, темно – красные губы полуулыбались. На воине была кольчуга, плечи покрывал серый плащ. Пока девушка испуганно разглядывала незнакомца, тот приблизился и остановился на расстояние вытянутой руки.

– Почему ты не убегаешь? – спросил он. Та, будто очнувшись от его властного голоса, испуганно заморгала и дернулась в сторону, однако крепкие пальцы, вцепившись ей в плечо, остановили Беяну от никчемной попытки убежать. Она задрожала и закрыла глаза. Длинные, темные ресницы девушки слегка подрагивали, выдавая ее испуганное состояние.

Исанбек впился взглядом в красивое, юное лицо незнакомки. Как же она прекрасна – светлая, нежная кожа, мягкие черты лица, слегка выступающий, округлый подбородок, узкий прямой нос, розовый румянец, и очень светлые, почти лунно-белого цвета волосы, заплетенные в косу. Мужчина страстно захотел, чтобы девушка открыла глаза, дабы вновь насладиться их оттенком. Тогда Исанбек обратился к незнакомке более мягким тоном (насколько это было возможно):

– Тебе не стоит сюда приходить. Никогда. Ты слышала, что я сказал тебе?

И все равно, его голос прозвучал грубо. Однако девушка открыла глаза, и Исанбек невольно залюбовался ей – да, эти глаза стоили того, чтобы выйти из укрытия и полюбоваться их зеленой глубиной.

– Я поняла, – тихо ответила Беяна, опуская взор на пальцы незнакомца, сжимавшие ее плечи. Тот, проследив за ее взглядом, разжал их и убрал руку. Послышался приглушенный, облегченный выдох. Превозмогая собственный страх, девушка промолвила:

– Я все поняла. Можно мне идти? Обещаю – я больше не буду приходить сюда.

Она давала искреннее обещание, и очень надеялась на милость Создателя. Мужчина кивнул головой и произнес приглушенно:

– Иди, и больше не возвращайся на эти земли.

Для Беяны не нужно было повторять. Она кротко кивнула головой и, лишь на мгновение, задержав грустный взгляд на лице мужчины, отвернулась от него и сделала пару шагов в сторону тропы. Девушка действительно сделала всего лишь несколько шагов, когда властный мужской голос окликнул ее:

– Вернись!

Сердце в груди Беяны дрогнуло. Не спаслась. Глупая, маленькая птичка. Сейчас ты будешь растерзана вороном. Девушка полуобернулась на мужчину, как раз в тот момент, когда он негромко свистнул, и из-за кустов на зов хозяина рысью примчался белоснежный конь.

Не дожидаясь, когда и девушка выполнит его приказ, Исанбек подбежал к ней и, подхватив на крепкие руки, усадил на спину животного.

– Сюда движется враг. Будь на моем коне, это умное животное, не зря я назвал его Верный. Будь тут, – он отвел коня за широкий ствол многовекового дуба. – Будь здесь, и тогда я смогу защитить тебя.

Беяна вцепилась в блестящую, серебристую узду пальцами и приникла головой к гриве коня. Незнамец, удаляясь на опушку, бросил взгляд на девушку. Та мысленно пожелала ему выжить.

Тишина. Тишина наполнила лес, и Беяна слышала лишь собственное дыхание. Быть может, мужчина ошибся, и она зря сидит здесь и трясется от страха? И тут же последовал ответ – опушку заполнило семь воинов. Семь против одного. Беяна нервно сжала ладони, с ужасом глядя на воинственных мужчин. Раздался лязг мечей – и закутилась, завертелась

человеческая жизнь... Начался бой. Сквозь листву деревьев и кустов девушка могла видеть лишь частично то, что происходит на поле боя, но и этого ей хватило, чтобы кровь отлила от ее лица, а тело наполнилось отвратительной слабостью. Она услышала крики, а потом стоны умирающих. Незнакомец все еще был на ногах, продолжая сражаться. «Пусть он выживет», – взмолилась Беляна. «Пусть он живет», – прошептала ее душа.

Не удалось. Ему снова не удалось погибнуть. Сегодня он просто не имел на это право. Из-за нее. Они бы надругались над ней и убили. И ему пришлось сражаться отчаяннее, нежели прошлой ночью. Исанбек достал окровавленный меч из тела последнего, убитого им, врага, и окинул холодным взглядом погибших мужчин. Все были мертвы и опрокинуты на золотисто-зеленую траву лесной опушки. Только от капель крови убитых она стала менять цвет, становясь грязно – красной. Усмешка коснулась губ Исанбека. Как же приятно видеть своих врагов поверженными.

Высокая мужская фигура медленно шла к ней. Беляна смахнула успевшие появиться слезы со своих щек и выпрямилась – она не хотела казаться запуганной, хотя внутри вся дрожала от страха. Незнакомец был жив. Он подошел к своему коню и погладил его по морде. Взгляд черных глаз мужчины впился в побледневшее лицо девушки – ну совсем еще ребенок ведь.

– Твое счастье, что я оказался сегодня здесь, – резко произнес он. Та, задрожав, кивнула головой, а затем спросила:

– Вы не ранены?

Удивление скользнуло по мужественному лицу Исанбека.

– Нет, котенок, я не ранен. А теперь я хочу отвезти тебя поближе к дому.

Не дав ей ответить, что никакой она не котенок, мужчина ловко взобрался позади нее на спину коня. Беляна впервые за свои семнадцать лет сидела столь близко с незнакомым мужчиной. Столь близко, что она спиной ощущала мощь и силу его тела.

– Указывай путь, – прошептал незнакомец ей в затылок, и та сбивчивым голосом начала объяснять дорогу. Они ехали молча, и по пути им не встретился ни один человек. Вокруг стояла тишина, нарушаемая лишь пением птиц. Вскоре, лес закончился, и вдали, внизу показалась то ли деревня, то ли какой-то небольшой городок.

– Мы на месте, – сообщила девушка, отчего-то испытывая тягостную печаль, что они столь быстро приехали. Не признаваясь самому себе, Исанбек испытывал тоже самое. Он неспешно слез с коня и аккуратно спустил незнакомку на землю. Они стояли так близко. Светлая макушка девушки едва доходила мужчине до груди. Совсем маленькая. Сколько ей? Учудила же одна гулять по лесам, да забрела еще на чужую землю.

– Не ходи больше одна и не приближайся к тем землям, – сверкнув черными глазами, предостерег Исанбек. Беляна вся сжалась под его взглядом, но ответила с благодарностью в голосе:

– Спасибо вам. Я запомню вас на всю жизнь. Я и не знала, что такие мужчины существуют.

Исанбек как раз взобрался на коня и спросил:

– Какие же?

Беляна стыдливо, впервые за это время улыбнулась, и две очаровательные ямочки появились на ее щеках. Совсем юная и такая милая.

– Такие, как вы. Смелые, благородные и прекрасные.

Исанбек, задумавшись над ее словами, кивнул головой и произнес:

– Ступай.

Беляна медленно отвернулась и пошла в сторону города. Щеки ее горели. Призналась же в таком! Где ее девичий стыд? Она, силясь не обернуться, торопливо направилась домой.

Исанбек дождался, пока девушка не окажется близ домов, и затем развернул своего коня в сторону леса. Теперь ему предстояло встретить свое войско...

Глава вторая

Беляна медленно зашла в дом. Внутри было тепло и аппетитно пахло свежее испеченным хлебом. Девушка хотела незаметно пройти в свою комнату, но услышала резкий голос сестры:

– Явилась – таки. И где тебя носило? – невысокая черноволосая девушка шагнула в сени, окидывая придирчивым взглядом младшую сестру. Беляна опустила глаза, размышляя, стоит ли рассказывать Велимире о сегодняшней встрече в лесу. Хотя она и была родным человеком, но близкой никогда не являлась.

– Да вот, цветы собирала, – произнесла светловолосая девушка и постаралась пройти мимо сестры, но та ее удержала, больно схватит за ладонь.

– Ты цветочки ходишь, собираешь, а мое платье, между прочим, еще не стирано!

– Я не знала об этом, – ответила Беляна, аккуратно пытаясь освободить свою ладонь. Куда там! Велимира вцепилась крепко, впиваясь острыми ногтями в кожу.

– Не знала она, – начала та, – а надобно знать! Свой кусок хлеба надо отрабатывать!

– Постираю сейчас, – кивнув головой, мягко ответила Беляна. Велимира, наконец, отпустила ее, наслаждаясь собственной властью. Кажется, у нее даже настроение улучшилось. Она снисходительно улыбнулась своими красными губками и произнесла:

– Как закончишь, можешь пообедать.

Беляна устало глядела в темнеющее небо – вот розовые краски покинули его, а взамен их пришли серые, а затем черные оттенки... Совсем как глаза того воина. Девушка грустно улыбнулась. Какая страшная и одновременно прекрасная сказка случилась с ней сегодня... Перед ее глазами до сих пор был этот мужчина... посчастливилось же ей встретить его. Откуда он такой появился? А может, этот незнакомец просто приснился ей? Она, правда, запомнит его на всю жизнь. А теперь хватит мечтать. Нужно лечь пораньше, чтобы встать до рассвета и успеть переделать все возложенные на ее хрупкие плечи, обязанности. Ее бабка, Прасковья, была женщиной крутого нрава, и всех мягких людей считала слабыми и достойными того, чтобы командовать ими. В этот список входила и Беляна. Родители ее давно умерли – заболели какой-то болезнью живота, а вот дочки у них спаслись, и властная Прасковья взяла их под свою опеку. Вот уже десять лет она одаривала любовью, вниманием старшую внучку – Велимиру, и приказами, распоряжениями и придирками с наказанием – младшую – Беляну. Ее понять можно было – черноволосая красавица походила на нее саму, в молодости – и внешностью, и характером, а вот младшая пошла не в их породу – и была похожа на умершую мать и ее родню. Бледная, светлая. Прасковья за глаза кликала ее молю. На правду не стоит обижаться.

Беляна все это чувствовала и видела, но деваться ей было некуда. Только в своих снах она мечтала покинуть этот дом, так и не ставший ей родным, и этих людей, так и не сделавшихся ей близкими. Девушка не желала им зла, она просто хотела быть счастливой и не испытывать боли. Велимира была старше ее всего на год, но эта небольшая разница в возрасте не делала их подругами. Отношения их были похожи более отношение госпожи и служанки, чем на отношения родных сестер. Интересно, как изменится ее жизнь, когда старшая сестра выйдет замуж? Есть ли у нее, Беляны, шанс тоже стать женой и матерью? Хотя бабка всегда говорила, что на нее без горячих слез не взглянешь, однако девушка нередко ловила на себе заинтересованные взгляды юношей и мужчин. А может, ей просто показалось? Беляна смахнула одинокую слезу со своей щеки и, неохотно отойдя от окна, легла на свою кровать. Она долго ворочалась, пытаясь заснуть, однако сегодняшнее событие столь впечатлило, взволновало ее, что девушка заснула только незадолго до наступления рассвета. Ей снились черные, властные глаза незнакомца...

– Просыпайся, лентяйка! – услышала Беяна грубоватый голос бабки у своей головы. Крепкие руки Прасковьи уже ловко стаскивали с нее одеяло. – Время уже близится к полудню, а ты, бесноватая, и не думаешь вставать!

Беяна испуганно слезла с кровати, непонимающе озираясь по сторонам – неужели она так долго проспала? И правда, из окон лился яркий солнечный свет. Бабка зло поджала губы, скользя взглядом по распустившимся волосам внучки. Как же она раздражала ее! Одним своим присутствием, напоминая ее, умершую мать.

– Не знаю, как это получилось, – заламывая руки, произнесла Беяна.

– Матрена приходила тебя будить, а ты все бредела, стонала, точно бесноватая, – осуждающе проговорила Прасковья. – Столько дел не сделала. Ну, ничего, посидишь в темноте да на одной воде до следующего дня, может, очистишься от своего греха.

– Не надо! – испуганно попросила девушка.

– Как не надо? – нахмурила темные, густые брови Прасковья. – Матрена! Ну-ка отведи ее вниз, да закрой.

– Не надо! Не хочу! – сорвалось с полных губ Беяны. Крепкие пальцы дородной Матрены вцепились в ее плечи.

– Бесноваться вздумала? – насторожилась бабка. – Сейчас я из тебя эту дурь выбью.

Девушка обреченно опустила голову. Она знала, что это значит для нее. Ее спина не могла забыть – ей каждый раз напоминали о боли и ничтожестве Беяны. Каждый раз, когда благочестивая Прасковья, добродетельная соседка и вдова, брала в свои руки розгу...

– Потерпи, миленькая, потерпи, – мозолистые руки Магуши, кухарки в бабкином доме, нежно наносили на свежие раны целебную мазь. От каждого прикосновения Беяна вздрагивала, но уже не плакала. Десять ударов розгой. За каждый год, прожитой с Прасковьей. В прошлом году их было девять.

– Магуша, а вдруг бабка узнает, накажет тебя, – настороженно произнесла девушка. Голос у нее был хриловатый – от того что она совсем недавно кричала от боли. Как же хорошо, что эта пытка закончилась. Хоть бы снова несколько месяцев, как в этот раз, не подвергаться «умелой руке» бабки.

– Не узнает и не накажет, миленькая моя, не узнает. Она занята, гостей привечает. Купцы приехали с сундуками тканей, она для Велимиры выбирает подходящую.

– Долго мне еще тут сидеть? Я совсем не разберу день сейчас или ночь. Все смешалось от боли, – промолвила Беяна, скидывая с себя окровавленную рубашку и надевая принесенную заботливой кухаркой чистую.

– Время близится к вечеру уже, я попить тебе принесла и краюшку каравая, поешь. Ночь впереди, – попросила женщина, пряча грязную рубашку.

– Спасибо тебе, Магуша, спасибо, – благодарно прошептала девушка. Та кивнула головой, в глазах заблестели слезы. Не желая, чтобы девушка заметила их, она спешно покинула темную комнату.

Беяна жадно выпила из кувшина прохладной воды, а затем вцепилась зубами в ароматный хлеб. Она боялась, очень боялась, что сейчас дверь распахнется, и бабка увидит, что она ест, не смотря на ее запреты. И тогда оно снова накажет ее.

Но этого не случилось. Беяна доела кусочек каравая, допила воду и аккуратно легла на сваленную в кучу гору старых тряпок. Беззвучные рыдания сотрясли ее тело...

Глава третья

Женские крики разбудили Беляну, прибывавшую до этого в прекрасном, удивительно спокойном сне. Девушка испуганно села и попыталась привыкнуть к окружавшей ее тьме. Крики усиливались, и вот уже к ней ворвалась Магуша. Держа в дрожащей руке свечу, она срывающимся голосом сообщила Беляне:

– На Светлоград напали, Беляна! Поспеш со мной, быть может, спасемся.

Девушка тот час подскочила и торопливо последовала за женщиной. Та повела ее по дальнему коридору, прямо к выходу из дома. Помедлив, Беляна обеспокоенно спросила:

– Магуша, милая, а как же бабка и Велимира?

Кухарка на мгновение остановилась и обернулась. При слабом сиянии свечи девушка заметила на округлом лице женщины горькую улыбку, затем Магуша ответила:

– Беляночка, они уж убежали... только вот про тебя совсем забыли. Если бы я не спохватилась... Некогда об этом рассуждать, поспешим.

Боль крепко сжала девичье сердце Беляны. Она, конечно, понимала, что родные ее не очень-то и любят, однако до последнего девушка лелеяла надежду, что хоть какие-то теплые чувства к ней имеются... Как же так? Не смотря на боль, причиняемую рукой и словами бабки, а так же жестокость старшей сестры, Беляна не желала им зла, и верила, что когда-нибудь они полюбят ее и перестанут мучить. Но ее семья, единственно родные люди бросили ее...

Магуша и девушка шагнули в темноту. Холодный октябрьский ветер пах костром и страхом. Теперь Беляна могла слышать странные, чужие звуки, доносившиеся со стороны дальнего леса. Даже в воздухе, которым девушка сейчас так жадно дышала, ощущалось присутствие чужаков. Непонятное, но явственное ощущение. Кухарка все тянула Беляну за собой, по заднему двору бабкиного дома. Что с ним теперь будет? Что теперь со всеми ними будет?

А потом это случилось. Все произошло, как и бывает, внезапно – воины на стремительных конях заполнили собой улочки городка под крик его жителей, оттесняя их к дальней стороне. Магуша и Беляна смешались вместе с другими женщинами, испуганно прижимались они друг к другу, ища тщетное спасение и успокоение. Но его не было и теперь уж не будет. Под женские крики и вопли, враги оттаскивали мужчин в одну сторону, детей и зрелых женщин в другую, а молодых девушек в третью. Так и разлучилась Беляна со своей доброй спасительницей. Ухваченная мужскими руками, она была отведена в сторону других своих подруг по несчастью. Многие из них были одеты так же, как и девушка – всего лишь в нижней рубашке, кто-то, более проворный, умудрился накинуть на плечи шаль. Но не Беляна. Она задрожала всем телом – от страха и пронизывающего ветра. Девушка испуганно смотрела на неприятелей – как они по-хозяйски вели себя, абсолютно уверенные в своей власти. Что будет дальше?

Ответ пришел следом. Всех молодых женщин и девушек повели ближе к полю, разделявшему Светлоград и лес. Лишь бросив взгляд вперед, Беляна судорожно выдохнула – войско заполнило собой часть пространства. Сколько же их? ... сотни? Тысяча – две? В любом случае, их город пал, и это было ожидаемо – князь не очень-то преуспел в создании должной защиты и обеспечение Светлограда достойным войском. Это было лишь дело времени...

Поле заполнили разожженные костры. Возле одного из них и расположились молодые пленницы, оставленные под охраной десяти вооруженных воинов. Большинство из девушек плакало, в том числе и Беляна, но, в отличие от других женщин, слезы ее выходили бесшумно и не сопровождалась воплями и рыданиями. Среди пленниц она успела заметить и Велимиру, и, сперва, захотела подойти к той, однако страх быть отвергнутой родной сестрой, остановил Беляну, и она отошла в другую сторону, ближе к костру. Огонь согревал тело, но не душу. Душа трепетала от страха неизвестности. Что ждало каждую из пленниц? Что ждало ее, Беляну? Она

запрокинула голову и уставилась взором в ночное небо. Оно было черное – черное, как глаза того мужчины...

Беляна просидела так до рассвета. Несмотря на подкрадывавшийся сон, девушка не позволяла себе спать, опасаясь насилия со стороны воинов. Однако те лишь наблюдали за пленницами, но не приближались к ним. Надолго ли они оставались в безопасности от бесчестья? Ожидание тяготило душу Беляны, отнимало силы и надежду. Она окинула взором своих подруг по несчастью – некоторые еще спали, другие уже проснулись и с тоской в голосах причитали. Беляна закрыла глаза, прося сердцем у Господа сил и терпения для всех них, и для нее тоже.

Вскоре, среди воинов началось оживление и еле уловимое волнение, смешанное с почтением перед кем-то. Беляна это явственно ощутила – будто воздух внезапно изменился, и дышать стало трудно. Девушка с молодых лет обладала этой врожденной чувствительностью и ощущала на расстоянии настрой людей, от того-то, бабка и считала ее бесноватой. И сейчас ее чутье не покидало Беляну, и она насторожилась, понимая – воины ждут своего военачальника. Девушка испуганно обхватила себя за трясущиеся от нахлынувших чувств, плечи, и принялась вглядываться вдаль, мысленно молясь, чтобы тот, кто вскоре появится здесь, не причинил им зла.

Спустя непродолжительное время, когда небо окрасилось в ярко – розовые цвета, в войско вернулся их хан, сопровождаемый отрядом из своих личных воинов, остальная же часть его армии ожидала на границах северо-запада...

Глава четвертая

Ему пришлось вернуться, и видит Создатель, он не хотел этого, но ему пришлось. Не то чтобы Исанбек верил в Высшую Силу, еще лет десять назад он бы рассмеялся на счет подобных мыслей, но теперь мужчина знал – над ним и всем Миром есть Творец, который и привел его вновь на эти земли. Этот непримечательный городок встал на пути его армии и так же мог служить местом отдыха и наполнения животов врагов с севера, которых нужно было уже усмирить раз и навсегда. Армия, расположившись с другой стороны леса, ожидала приказа своего хана. Но пока нужно было посмотреть на теперь *его* город, который прошлой ночью так отважно и легко завоевал один из его воинов, желая получить одобрение и похвалу со стороны своего правителя.

Исанбек направил белого коня в сторону поля, и животное резво помчалось вперед. Вдали показались костры. Воитель тяжело вздохнул. Грустная улыбка коснулась его темных губ. Ему было тридцать пять, за плечами было бесчисленное число боев, шрамов и одержанных побед, прекрасных женщин, городов и земель. Но нигде. Нигде не мог он найти покой и любовь. О любви последние два года он даже думать не хотел, потеряв надежду. Если, сперва, в его душе теплилась вера, что когда – нибудь он встретит свою любимую женщину и будет счастлив так же, как и Барлас с Мирой, то после тридцати трех лет своей жизни, эта вера растаяла, оставив горечь и холод. Все больше Исанбек склонялся к тому, что ему не суждено быть любимым и любить. В раздумьях он окунулся в прошлое, вспоминая, как был благодарен тогда, когда его старший брат, Барлас – хан, отправил его на завоевания восточных земель. Этого Исанбек только и ждал, пытаясь избавиться от чувств к прекрасной жене своего хана – Мире. Мужчина понимал – она была создана никак не для него, но исключительно для Барласа, как и он для нее. Однако это не отменяло его, Исанбека, влюбленности в нее.

В битвах Исанбек искал смерть и свое освобождение. Но те не торопились приходить. Вместо них пришли опыт и слава, новые земли и богатства, красивые женщины и холод, расползающийся по сердцу и душе воина. Видно, не суждено ему быть счастливым. Все это откладывало свой опечаток на характер Исанбека – он был беспощадным и жестоким воином, он был холодным и властным ханом, он был циничным любовником, и он был глубоко одиноким...

Один из первых, кто приветствовал прибывшего хана, был седовласый Арслан, который уже более двадцати лет находился в армии, – сперва войска Барласа, а после Исанбека. Этот старец был молчаливым свидетелем становления Исанбека, как первоклассного воина, так и настоящего мужчины. После непродолжительного разговора, Арслан протянул раскрытую ладонь, на которой красовались небольшие ярко-красные ягоды.

– Хотите ягод, мой хан? Это брусника, чрезвычайно полезна.

Исанбек усмехнулся в ответ, ему была приятна забота и некая простота со стороны этого воина. Он молча попробовал ягоду, ощущая языком ее терпкий кислый – сладкий вкус.

– У нас для вас есть и другие ягоды, – кивнув головой в сторону пленниц, деловито произнес Арслан. В отличие от черноглазого хана, старец не потерял надежду на его счастье в любви.

– Женщины? – холодно спросил Исанбек, замечая плутоватую улыбку на лице собеседника.

– Да, – коротко пояснил он.

– Надеюсь, насилия не было? – строго спросил хан, сдвинув густые брови.

– Нет, – честно ответил мужчины, – мы помним ваш наказ, мой хан. Когда будете осматривать женщин? Надо сказать, эта холодная земля дала удивительно красивых женщин.

– И удивительно слабых и глупых мужчин, – с легким пренебрежением в голосе, закончил фразу Исанбек. – Сейчас нет особого настроения.

– Боюсь, что женщины замерзнут, – осторожно заметил Арслан, поглядывая в сторону пленниц – пусть костер и горел рядом с ними, наверняка те продрогли и устали.

– Хорошо, организуй это, – кивнув головой, согласился Исанбек, направляясь к воинам, намереваясь побеседовать с теми о подробностях минувшей ночи.

Одной из ярких черт характера Исанбек – хана было желание знать досконально все, а так же, иметь контроль надо всем. И сейчас он желал знать – сколько погибло жителей городка, сколько ранено его людей, сколько женщин пострадало и может, все же, не пострадало вовсе. Не нужно было считать Исанбека слишком гуманным, однако он и не был безумцем, находящим наслаждение в беспричинных убийствах и насилии.

Беляна заметила, как к ним, пленницам, стали приближаться другие воины, во главе которых шел седовласый, худой мужчина. Подойдя поближе, тот произнес, обращаясь к женщинам:

– Сейчас вас ожидает событие, которое изменит жизнь некоторых из вас. Скоро вам предстоит предстать перед великим завоевателем, ведите себя спокойно. Любое проявление агрессии и неуважения в его сторону – карается смертью вас и вашей семьи, – в толпе раздался испуганный гул, – я вижу, вы поняли, о чем я говорю. Сколько вас здесь? Мне доложили, что двести. Встаньте в четыре ряда, в каждом по пятьдесят.

Видя, что женщины не слишком понимают его, Арслан стал расставлять тех по местам, однако он избегал прикасаться к ним нарочно – пока Исанбек не сделал свой выбор (а делает ли он его?), нужно быть осторожным. Беляна, опустив голову, покорно встала позади рыжеволосой статной красавицы. Скорей бы эта пытка закончилась! Девушка закусила губу от боли – действие лечебной мази закончилось, и свежие шрамы на спине напомнили о себе. Пусть будет больно – это хоть немного, но отвлечет от мыслей о приближающейся, жуткой встречи. Обернувшись, Беляна заметила в последнем ряду свою старшую сестру – та стояла, усмехаясь. Неужели так уверена в себе, неужели хочет, чтобы ее выбрали?

Вскоре, размышления девушки были прерваны. К ним приближался незнакомец в сопровождении десятка воинов. Беляна вновь опустила голову, спрятав лицо за выбившимися из косы прядями волос. Однако снова и снова глаза ее пытались разглядеть человека, от которого теперь зависела не только ее судьба, но и судьба всех присутствующих женщин. Вот этот незнакомец прошел первый ряд, вот уже и второй... как быстро, скоро он доберется и до нее! Внезапно Беляна просияла – вот ей-то нечего было бояться! Как бабка говорила про нее – без горячих слез не взглянешь. Девушка даже немного успокоилась от этих мыслей. Но вскоре эти ложные чувства сменились волнением и каким —то оцепенением. Прежде чем увидеть его, Беляна уловила прямо – сладкий аромат. А затем услышала мужской голос, обращенный исключительно к ней:

– Подними голову.

Молния. Словно молния пронзило все тело девушки. Она медленно подняла голову и встретила с холодным взглядом черных глаз, тех самых глаз. Перед ней, облаченный в боевые доспехи, стоял тот самый незнакомец, тот прекрасный мужчина. Только сейчас он был не столько прекрасен, сколько устрашающ.

Исанбек нахмурился. Он узнал ее. Узнал бы из тысячи других женских лиц. Арслан не солгал – эта холодная земля породила много красавиц, которых он лицезрел сейчас, но эта... эта девочка, что она-то здесь делает? Сдерживая свой гнев, хан обратился к Арслану и другим воинам:

– Я не насилюю детей. Вы не удосужились спросить возраст у них?

– Мы спросили каждую, мой хан, – деликатно начал седовласый мужчина. – Она подходит тоже.

Исанбек задумался. Его пальцы нежно обхватили мягкий, чуть выступающий подбородок незнакомки. Хан заглянул в ее глаза – настоящие зеленые озера, в которых стояли невыплаканные слезы. Она боялась его.

– Сколько тебе? – задал он вопрос.

– Семнадцать, – дрожащим голосом ответила Беяна, заморгав часто-часто. Она силилась не расплакаться. Прикосновение пальцев мужчины обжигало ее подбородок.

– Семнадцать, – повторил Исанбек и отпустил ее лицо. Затем двинулся дальше, к следующей пленнице.

Сердце Беяны стучало часто-часто, заглушая своим стуком все другие звуки извне. Она силилась не обернуться, чтобы еще разочек взглянуть на... собственного врага? Кто он?

Исанбек шагал все дальше и дальше – оглядывая холодным взглядом девушек – красивые, не поспоришь. Но между красивой женщиной и красивой любимой женщиной есть разница... и с каждым годом она ощутимее...

– Мой хан, – продолжил Арслан, – вон та черноволосая дева, в последнем ряду, она была перед златовласой. Имя ее Велимира. Считается красавицей в их городе. И волосы у нее тоже темные.

Исанбек сурово посмотрел на говорившего – тот перегнул палку. Арслан даже побледнел от столь выразительного, раздавливающего взгляда.

– Имя ничего не значит, цвет волос тоже. Я не ишу чью-то копию. Мне нужен мой оригинал, – резко бросил хан, направляясь в противоположную сторону, намереваясь покинуть это место. Догоняя Исанбека, к нему почтительно обратился один из воинов:

– Вы не выбрали никого, мой хан? Можем ли мы теперь, с вашего разрешения, выбрать себе по жене?

Хан окинул воина ледяным взглядом, тот даже попятился назад.

– Я мог бы наказать тебя за дерзость, – холодно начал он, – но сегодня проявлю милосердие. О моем решении на счет женщин и прочего вы все узнаете позже. Поставьте охрану и накормите пленниц горячим! От мертвых и больных толку мало.

От услышанных слов Беяна вся сжалась. Как суров!

Вскоре на больших казанах варился горячий бульон. Дабы получить его, девушки выстроились друг за другом. Некоторые из них продолжали плакать, другие перешептывались. Как раз подошла очередь Беяны принять еду из рук желтолицей женщины, когда перед девушкой появилась Велимира. Она злобно толкнула сестру и та пролила весь, довольно горячий бульон, на свою одежду. Беяна вскричала от боли и обиды, а Велимира лишь рассмеялась злобным смехом.

– Теперь уж к грязнуле хан точно не приблизится, – пояснила она, изогнув свои черные брови.

Беяна, удивляясь сама себе, крикнула той вслед:

– Когда-нибудь твоё зло вернется к тебе.

Собравшаяся было уходить, Велимира развернулась и подошла к сестре, а затем больно вцепилась той в волосы.

– Ну и каким образом мне все это вернется? – рассмеявшись, поинтересовалась она. Тогда, непонятно откуда взяв силы, Беяна оттолкнула Велимиру и та, не ожидая, больно приземлилась на спину. Униженная, она тот час вскочила на ноги, желая поквитаться с девушкой, однако мужской голос остановил ее на полпути к сестре.

– Прекратить!

Говорившим был Исанбек. Как он так быстро и незаметно подошел? И хотя он стоял вдалеке, наверняка увидел многое.

Беяна испуганно обхватила свои плечи руками. Все ее тело сотрясалось от боли и страха. А еще ей было стыдно. Стыдно, что она впервые в жизни постояла за себя, и свидетелем этой

сцены стали все, в том числе и тот незнакомец. Но разве теперь это имело значение? Незнакомец оказался врагом. А какое ей должно быть дело, что о ней подумает враг? И все же ей было невыносимо больно стоять сейчас перед ним – со спутанными волосами, в грязной рубахе...

Исанбек шагнул в сторону пленниц и обратился к черноволосой красавице:

– Подойди.

Велимира улыбнулась – красиво и зазывающее. Она, не сдержавшись, обернулась, бросая торжествующий взгляд сестре и всем никчемным женщинам, оставшихся ненужными. Плавнo покачивая широкими бедрами, черноволосая девушка подошла к хану. Тот окинул ее ледяным взглядом и Велимира поежилась. Исанбек негромко произнес:

– Вижу, энергии в тебе полно и огня тоже.

Слушая это, девушка охотно закивала головой. Издевательская улыбка коснулась губ Исанбека, затем он продолжил чуть громче:

– Один из наших конюхов очень нуждается и в жене, и в помощнице. Уверен, ты идеально подойдешь для этого. Уведите!

Велимира не успела даже понять, что произошло, как двое мужчин увели ее. Исанбек усмехнулся, наблюдая за этой картиной. Пусть усмирит свою гордыню и черствое сердце. Затем его взгляд скользнул по дрожащей фигурке девушки. Сколько ей? Неужели и, правда, семнадцать?

Беяна испуганно наблюдала, как стремительно сокращается расстояние между ней и предводителем. Он остановился перед ней на расстоянии вытянутой руки.

– Тебе и, правда, семнадцать? – приглушенно спросил мужчина, впиваясь взглядом в красивое, бледное лицо Беяны. Она не умела лгать, поэтому бесхитростно ответила, отрезая этими словами все пути спасения:

– Да, мне семнадцать.

Еле заметная улыбка коснулась резко очерченных губ Исанбека. Внутри, на мгновение, как – то стало сразу тепло. Он наклонился вперед, и девушка ощутила его теплое, щекочущее дыхание на своем лице.

– Придется забрать тебя с собой. Царапаться ты, котенок, не умеешь, все норовят тебя обидеть. К тому же, тебе уже семнадцать, а это значит, – хан многозначительно умолк на мгновение, – этой ночью ты согреешь мою постель.

Не давая Беяне ответить, Исанбек снял с себя плащ и накинул его на узкие плечи девушки, заворачивая ее в теплую ткань. Мужчина окинул девушку взглядом – она вся затерялась в этой большой одежде, только светлые зеленые глаза странно заблестели от услышанных слов...

Глава пятая

Беляну сопровождали, именно сопровождали, не касаясь ее, два воина до небольшого шатра, где, вероятно, ей предстояло ожидать своей дальнейшей участи. Она на дрожащих ногах шагнула внутрь и ласковое тепло, смешанное с пряно-сладким ароматом, обволокло ее легкие и после все тело, расслабляя. Девушка сделала еще несколько шагов и поняла, что в шатре, кроме нее, больше никого нет. Она, не зная, что ей делать, устало опустилась на меха, брошенные в спешке на пол. Ощущение тепла, исходящего от них, продолжало расслаблять Беляну, но не на столько, чтобы та заснула. Сон сейчас был крайне опасен, она не имела право на него. Ей нужно было встретиться с... как назвать *его*? *Кто он* для нее? Ей нужно встретиться с *ним* в трезвом, а не сонном, сознании.

Полог шатра шелохнулся, и на его пороге показалось лицо той женщины, что совсем недавно раздавала пленникам еду. Теперь в ее руках был круглый, золотого цвета поднос, наполненный доверху различными яствами – горячими лепешками, обсыпанные сверху маленькими семечками, кувшин с каким – то напитком, чаша с бульоном и кусками отварного мяса.

– Господин велел тебе это все съесть, – пояснила незнакомка и, водрузив поднос прямо перед Беляной, спешно покинула ее.

Девушка трясущимися, от голода руками, освободилась от теплого плаща и потянулась к еде. Как же вкусно! Она съела целую лепешку, выпила половину чаши с бульоном и отправила в свой желудок один кусочек ароматного мяса. Силы возвращались к ней. Если бы не раздражающая, пульсирующая боль на свежих ранах, Беляна ощущала себя абсолютно здоровой. В любом случае, ее физический голод был утолен. Но, конечно же, не духовный... Последние слова, произнесенные Исанбек-ханом, напугали девушку. Познания в этом деле у нее были скудными, вернее никакими, не считая перешептываний пленниц этой ночью, от которых она случайно узнала, что случается между женщиной и мужчиной. Сразу же вспомнилось измученное лицо Крижаны... Беляна заплакала, горюю о погибшей... Сколько боли та испытала – и не мудрено, что ей не захотелось жить. А вдруг и с ней произойдет то же самое, и ее любовь к жизни погаснет? Тогда, в лесу, незнакомец показался ей прекрасным воином, но сегодня он стал суровым ханом. В тот день Беляна думала, что тот владеет лишь своим мечем и конем, но сегодня узнала, что в его власти армия, и теперь и ее город со всеми его жителями... И, возможно, это лишь малое, что она знает о нем. Девушка так погрузилась в собственные мысли и чувства, что не заметила, как прошло некоторое время и, вскоре, воздух вокруг стал меняться, становясь тяжелым и в этот раз пьянящим. Беляна, ощущая эти перемены, спешно завернулась в широкий плащ, будто ища в нем защиты.

Исанбек, отдав все необходимые распоряжения – назначив нового главу Светлогграда, оставив там часть войск и забрав оттуда молодых мужчин – горожан, теперь направлялся в сторону своего шатра. Различные мысли посещали его голову, и большая часть была о маленькой красавице, которую мужчина, удивляясь самому себе, выбрал. Что сподвигло его на это решение? Она была красива. И мысли о ней всплывали в голове Исанбека после их первой встречи, но он настойчиво отгонял их по разным причинам – одна из которых был слишком юный возраст незнакомки. Но сегодня, увидев ее в рядах других женщин... Что-то дрогнуло в нем. Не сердце, конечно, это, безусловно, не любовь... И все же, Исанбек захотел ее забрать с собой. Первый раз он отпустил ее, но второй не намерен был это делать.

Незнакомец шагнул внутрь шатра, и его глаза встретились с глазами девушка. Та сидела, укутанная в его плащ. Щеки ее горели здоровым румянцем – было видно, что она, наконец, согрелась и утолила свой голод. Исанбек подошел к ней поближе и остановился. Его задумчиво-холодный взгляд изучающее скользил по нежному лицу Беляны.

– Поднимись, – раздался властный голос хана. Девушка дернулась от услышанного, пораженная холодом, сквозившим в одном слове. Она встала, но не решилась посмотреть на мужчину.

– Твое имя? – все тем же тоном поинтересовался он. От его голоса пленница задрожала, но все же ответила:

– Беяна.

– Беяна, – повторил Исанбек, пробуя, как ее имя звучит, – мне нравится твое имя, оно подходит тебе, и я не буду его менять.

Не сдержавшись, девушка подняла на мужчину свои глаза, в которых затаился немой вопрос. Хан заметил это и пояснил:

– Твоя жизнь до встречи со мной осталась в прошлом. Теперь вся ты – твоя жизнь, тело, и даже имя принадлежат мне. Я – твой хан и твой господин. Ты слышала меня?

– Да, – еле шевеля губами, ответила Беяна, ненавидя себя сейчас за то, что мечтала встретиться с этим мужчиной вновь. Тот кивнул головой, продолжая разглядывать девушку, только теперь его взор переместился на ее фигуру, скрытую в плаще. Исанбек молча протянул руку и медленно стянул его с плеч пленницы. Та еще больше задрожала, однако не стала сопротивляться. Мужчина отбросил плащ в сторону.

– Ты боишься, – приглушенно произнес хан, и усмешка коснулась его губ.

– Боюсь, – с легкой хрипотцой в голосе ответила Беяна, закрывая глаза. Ее темные ресницы чуть подрагивали. Исанбек осторожно провел мозолистой ладонью по лицу девушки и сказал:

– И боишься напрасно.

Беяна распахнула глаза – в их светлой зелени вновь был вопрос.

– Я дам все, что тебе нужно, Беяна, почти все, кроме того, чем не обладаю. Я дам тебе кров, одежду и еду. Я буду защищать тебя, и не собираюсь мучить... Я справедливый хан, Беяна. И если ты будешь слушаться меня и чтить, то не познаешь моего наказания. Все твои страхи останутся позади.

Он говорил столь проникновенно, что девушка слушала его, затаив дыхание. Пораженная его словами, Беяна с надеждой посмотрела на мужчину и спросила:

– Что же хан хочет взамен?

Красивая, чисто мужская улыбка коснулась губ Исанбека.

– А ты не догадываешься? – усмехнулся он. Девушка нахмурила брови и искренне ответила:

– Кроме меня самой мне нечего предложить... Но разве я подхожу для улады хана? Моя бабка всегда говорила, да и сестра тоже, что на меня без слез не взглянешь... Неужели хан предпочитает плакать, нежели радоваться?

Исанбек рассмеялся. Беяна непонимающе уставилась на него. Что так рассмешило хана? Затем мужчина произнес:

– Они лгали тебе, Беяна. Мне нужна ты.

Девушка покраснела и затрепетала.

– Я? – переспросила она. Мужчина вновь улыбнулся.

– Ты, – ответил он. Его руки достаточно нежно провели по спине девушки, но та, не сдержавшись, вскрикнула от боли. Исанбек нахмурился.

– Ты столь чувствительна или я столь груб? – спросил он.

– Нет-нет, – отрицательно качая головой, ответила Беяна, обнимая себя за плечи.

– Сними одежду, – приглушенно произнес Исанбек, уже догадываясь, в чем дело.

– Нет, пожалуйста, не надо, – совсем испугавшись, прошептала Беяна. Неизвестно что ее больше пугало – собственная нагота или же отвращение на лице хана, когда тот увидит ее спину.

– Немедля, – приказал уже ледяным тоном хан, сверля взглядом лицо девушки. Та повернулась спиной к нему и скинула с себя рубаху.

Взгляд Исанбека впился в удивительно женственное тело девушки. Ее фигура по форме напоминала изящные песочные часы – и выглядела гармонично – соблазнительно. Кожа у Беляны была очень светлая и, безусловно, нежная. Хан медленно скользил взглядом по стройным ногам девушки – снизу вверх, и тут он увидел это, и внутри его будто обожгло: вся спина Беляны была покрыта свежими ранами, рядом с которыми розовели и белели старые шрамы. Исанбек даже не заметил, как взревел, однако пленница услышала это и разрыдалась. Что она еще хотела? Хан был, вероятно, разочарован.

Исанбек бережно накинул на дрожащие плечи Беляны свой плащ, прикрывая ее наготу. Девушка, опустив голову, не смела ее поднять. Но почему он так заботливо укрыл ее? Совладав с собой, мужчина тихо задал вопрос:

– Кто это сделал?

Она молчала, понимая, что ее слова могут навредить. Тогда хан аккуратно развернул ее к себе и повторил:

– Кто это сделал?

– Не могу, – прошептала девушка, опуская глаза и замечая, как заиграли желваки у мужчины.

– Хорошо, я сам все узнаю, только наказание будет уже другое, – зловеще бросил он, убирая руки с плеч пленницы и направляясь к выходу. А ведь он и правда все узнает. Найдет Магушу, и та все расскажет ему.

– Мой хан! – сорвалось с губ Беляны. Странно это звучало, но как она по – другому могла называть *его*?

Исанбек медленно повернулся, молча, он взирал на девушку, давая той шанс. Она сделала несколько шагов к нему и чуть не упала, запутавшись в плаще.

– Я расскажу... – прошептала она, поднимая на мужчину свои чудесные зеленые глаза, в которых горела мольба, – но прошу пощадить и не карать смертью.

– Говори, – приказал он, сощутив черные глаза.

– Это... моя бабка сделала. Она нас с сестрой одна воспитывала, родители наши давно умерли. Видно, ей трудно со мной пришлось, вот и наказывала.

Исанбек сжал челюсти, не позволяя злости и ругательствам вылиться наружу. Сколько лет она терпела?

– А последнее наказание за что получила? – произнес мужчина. В ответ девушка покраснела. Ведь она видела чудный сон, связанный со стоящим перед ней мужчиной. Видно сон оказался вещим...

– Я проспала... Утомила тогда в лесу, и заснула крепко после.

– Утомила в лесу... Не мое ли общество утомило тебя, Беляна? – уже ласковым голосом поинтересовался хан, внезапно вспоминая их первую встречу. В ответ пленница еще сильнее покраснела, отвечая этим на вопрос хана. Тот довольно усмехнулся. Значит, она тоже думала о нем? Исанбек наклонился к ней и заглянул в ее манящие глаза – те сверкали, словно драгоценные камни. И чем дольше мужчина смотрел в них, тем больше ему хотелось разглядывать их... Удивительное, волнующее притяжение. Исанбек, преодолевая себя, слегка отстранился от Беляны и сообщил той:

– Твоя бабка будет наказана за свою жестокость, однако я сохраню ей ее жизнь. Она уже сама себя наказала. Ты же, Беляна, готовься, скоро мы покинем эти земли. Я прикажу принести тебе подходящую одежду, и ближе к вечеру приду за тобой.

Он спешно покинул ее, оставляя наедине с сотнями тревожащих мыслей...

Исанбек приказал отыскать среди жителей горожан бабку своей пленницы. С холодным удовольствием, он приказал превратить ее дом в один из домов для его воинов, саму же

Прасковью назначил одной из помощниц на кухне, во главе которой встала добросердечная Магуша... Исанбек считал смерть для бабки слишком легким наказанием. Пусть послужит людям и на собственной шкуре прочувствует, каково это, когда собственная жизнь тебе не принадлежит...

Глава шестая

Приказания Исанбек – хана выполнились незамедлительно – вскоре у самого выхода из шатра чьи-то руки поставили массивный сундук. Тут же руки исчезли, будто сундук сам появился здесь, принесенный одним ветром. Беляна подошла к нему и, открыв его, с интересом стала разглядывать вещи, лежавшие там – их было немного, однако они были из очень качественной ткани. Девушка отыскала нижнюю рубашку из гладкой, нежной ткани и торопливо надела ее. Затем пришла очередь платья – теплое, из мягкой шерсти, коричневого цвета, оно хорошо согревало тело. Там же, на дне сундука, Беляна с приятным удивлением обнаружила маленькие сапожки из белой кожи, и теплые чулки. Даже они были... Кто собирал ей вещи? Краснея от стыда, девушка полностью оделась. Затем расплела свои волосы и, кое-как пригладив их, вновь заплела в косу. Взволнованная, она принялась ждать возвращения Исанбек – хана...

Он пришел, когда солнце начало медленно, но неумолимо клониться к западу, облагораживая небо своим светом.

– Поедешь со мной, – вместо приветствия заявил Исанбек, окидывая девушку внимательным взглядом – новый наряд шел ей, хоть и не был изысканным. Ничего, позже он оденет ее в шелка! К ее глазам нужно непременно подобрать именно зеленый... мужчина чуть не рассмеялся над ходом собственных мыслей. Он подошел к Беляне и остановился, возвышаясь над ней.

– Спасибо за одежду и обувь, – краснея, поблагодарила она.

– Я помню о своем обещании, сказанном совсем недавно, – улыбаясь, начал Исанбек, – надеюсь, и ты не забыла, что я хочу получить взамен.

Та подняла на него свои глаза – они снова заблестели. Мужчина медленно провел рукой по лицу девушки, потом рука спустилась так же медленно – на ее шею, лаская обнаженную кожу, после прошлась по изгибу тела и остановилась у бедра.

– Все еще боишься меня? – с легкой хрипотцой в голосе, проникновенно поинтересовался Исанбек. Он ощутил желание, охватившее его крепкое тело.

– Боюсь, – прошептала Беляна. Она одарила Исанбека грустной улыбкой. – Но что я могу поделать?

– Ты права. Ты ничего не можешь поделать с этим, и это не в твоей власти, – ответил хан и улыбнулся. – Идем со мной. Оставь здесь свое прошлое и свои страхи. Впереди тебя ждет другая жизнь.

Она последовала его совету или же приказу? Ступая за высоким мужчиной, Беляна тихо плакала и спешно смахивала слезы, не желая, чтобы кто-либо видел ее печаль. Всегда больно и страшно оставлять позади свою прежнюю жизнь, даже если в ней были страдания и несправедливость... Но когда-нибудь это просто необходимо сделать, чтобы найти собственное счастье.

Исанбек аккуратно усадил девушку на белого коня и взобрался на него, усаживаясь позади Беляны. Он бережно притянул девушку к себе, укрывая ту в складках своего плаща. Она и правда, как маленький котенок! Прижалась к его груди и трясется вся от страха. Хотелось бы верить, что совсем скоро Беляна сможет и замурлыкать в его объятиях... Хан улыбнулся, живо представляя в голове картину их первой близости. Он постарается быть терпеливым и нежным, и, конечно же, аккуратным, чтобы не раздавить ее. Ведь эта девушка столь миниатюрна и юна. Она привыкнет к нему и будет рада его ласкам... Как красива Беляна будет обнаженной, с ее распущенными чудесными волосами. Исанбек сглотнул, ощущая жар и сладкое волнение в своем теле. Какое странное, непривычное ему сочетание. Довольно! Впереди,

их ждал путь. Сперва, надо было воссоединиться с армией, и только после предаваться столь сладостным мгновениям.

Они ехали молча. Беяна, согретая теплом Исанбека и очарованная стуком его сердца, незаметно для себя, заснула. Сон был странным – чувственным и вызывал волнение. Сколько они проехали, неизвестно. Когда девушка проснулась, то обнаружила себя сидящей все еще в объятиях мужчины, укрытой его одеждой. Только в этот раз Исанбек зловещим тоном отдавал приказы на каком-то незнакомом языке. Напуганная, Беяна встрепелась и, уловив ее движение, мужчина отодвинул складки плаща, давая своей пленнице увидеть утреннее солнце. Светло – желтые полосы светила пронзили серое небо, делая его ярким и причудливым. Воздух был холодным, и пах морозом, но дышалось им сладко. Девушка глубоко и шумно вздохнула, наслаждаясь утренней свежестью. Теплая мужская ладонь нежно прошла по лицу и руке девушки, останавливаясь на ее маленькой ладони. Исанбек аккуратно сжал ее, передавая одним этим движением всю затаившуюся страсть, которую он испытывал к Беяне. Она не выдернула свою руку, а лишь прерывисто задышала. Мужчина рассмеялся в ее светлую макушку, замечая вслух:

– Ну что за пугливый котенок.

Пальчики в его ладони сразу же задрожали, и Исанбек, еще раз нежно сжав их, убрал руку. Как ни в чем не бывало, он продолжил:

– Совсем скоро мы разместимся в моем лагере, а потом вступим в бой.

– Бой? – сорвалось с губ Беяны. Она тут же забыла обо всем, живо вспоминая картину, случившуюся тогда, когда Исанбек дрался один с врагами.

– Я приехал сюда для расширения, укрепления и защиты северных границ. Я даже удивляюсь, как на твой городок не удосужились напасть до меня, возможно дело в его некоем удаленном расположении, однако я, безусловно, рад, что сделал это первым.

– Почему же? – тихо поинтересовалась Беяна. Она удивилась себе – надо же, не стесняясь, спросила.

– Потому что я люблю быть первым, – усмехаясь, ответил мужчина.

Девушка грустно улыбнулась. А что же она хотела услышать? «Я приехал из-за тебя, и завоевал город из-за тебя»? Какая наивность!

Исанбек ощутил настроение девушки, но промолчал. Ему нечего было добавить к своим словам. Он обещал дать ей, все что у него есть. Любви у него не было. Сердце его было словно в ледяном, непробиваемом панцире, и те остатки человеческих чувств, что у него имелись, хан направил на Беяну, проявляя к той некую нежность и ласку. Порой, и этого может быть достаточно...

Глава седьмая

Взору Беляны предстал укрепленный лагерь, расположившийся по левую руку от реки, а по правую – от густого леса. Сотни и сотни юрт, превращаясь в тысячи, пронеслись перед глазами девушки, пока она, все еще сидя в объятиях Исанбека, перемещалась по лагерю. Вскоре, конь стал сбавлять свой ход, а затем остановился. Мужчина аккуратно слез и после увлек пленницу за собой, неся ту на крепких руках. Какая же она легкая!

Исанбек шагнул в свою юрту, продолжая удерживать в руках свою маленькую девочку. Мужчина усмехнулся, быть может, та последние часы остается девочкой, но уже совсем скоро ей предстоит перейти рубеж, а он покажет Беляне путь. Наконец, он опустил ее, давая уверенно встать на ноги. Девушка тот час сняла сапожки и ступила на толстый ковер, устилавший пол юрты. От приятных ощущений Беляна даже зажмурила глаза.

– Нравится? – улыбаясь, спросил Исанбек, проходя дальше и умело снимая с себя доспехи.

– Очень, – выдохнула девушка, открывая глаза. – Я думала, такие ковры только в сказках бывают, да у самых богатых царей мира.

– Так значит, ты попала в сказку? Или же к одному из самых богатых царей? – шутливо заметил Исанбек, окидывая теплым взглядом Беляну. Та все еще стояла у самого выхода, и мужчине было нестерпимо неприятно видеть ее такой – напуганной, зажатой.

– Об этом я и не подумала, – отозвалась она, разглядывая витиеватый узор на ковре. Лишь бы только не встречаться с обжигающим взглядом Исанбека. Он подошел к ней и взял ее ладони в свои.

– Идем со мной, – позвал хан, мягко, но верно увлекая девушку вглубь юрты. Беляна последовала за Исанбеком, осторожно оглядываясь по сторонам – справа расположилось с десятков различных размеров сундуков, прямо, в центре – горящий очаг, темная труба которого выходила через отверстие наверху, прямо наружу, дальше разместились еще сундуки, рядом с ними лежали шелковые подушки, а в самой удаленной стороне находилось широкое, низкое ложе, устланное рыжими мехами.

– Ты будешь спать со мной, здесь, – сообщил Исанбек, осторожно подводя ту к ложу. Он все еще держал ее ладони в своих руках и ощутил ее волнение. Тогда мужчина развернул Беляну к себе лицом и подался вперед, наклоняя свою голову. Внезапно, его губы мягко коснулись губ девушки, вызывая волну трепета по всему ее телу. Он очень нежно начал целовать пленницу, пробуя на вкус нектар ее рта. Судя по напряженности и неумелым движениям девушки, для нее это был первый поцелуй, и Исанбек довольно улыбнулся, умело продолжая изучать губы Беляны. Мягкие, податливые и невероятно манящие... Кровь закипела в венах хана, и он подхватил девушку на руки. Та испуганно – приглушенно вскрикнула. Исанбек опустил ее на меха и навис над ней, вновь припадая к столь желанным губам, сменяя их уже более жарким поцелуем.

Беляна целовалась впервые, *его* губы источали наслаждение и опасность. Они приносили слабость во всем теле и волнение в девичьем сердце. Вкус *его* настойчивого языка был приятен и обжигающе – сладок. Голова закружилась, а в груди стало неожиданно горячо. Широко распахнутыми глазами она смотрела на мужественное, смуглое лицо хана, на шрамы, что белели на левой щеке и на виске, на длинные, чуть загнутые, черные ресницы... как удивительно и странно, что такой суровый мужчина умел так нежно целовать... она закрыла глаза, пытаясь понять собственные ощущения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.